

"Я придумаю, как держать ее под контролем", - сказал Цзян Чангзай сквозь стиснутые зубы.

...

Зуо Цю постучал в дверь офиса в тот день. У него в руках был документ в кожаной папке. "Мастер Янь, это прислали из лаборатории".

Ян Бэйчэн кивнул, когда брал папку. Зуо Цю покинул офис.

После того, как он закрыл дверь, Ян Бэйчэн вытащил отчет из папки.

Отчет был для Линь Чу и Дай Хуэймина. Не трудно было взять образец у Дай Хуэймина.

Когда Хуан Чансянь ранее сообщил ему, что Дай Хуэймин привез Линь Чу в приют на дату ее рождения, Ян Бэйчэн дал Хуану Чансяню указания, чтобы он достал волосы Дай Хуэймина, или что-то подобное, что будет использовано.

Что касается Линь Чу, то он мог просто взять образцы с её подушки.

Когда он прочитал результаты доклада, он подтвердил, что Дай Хуэйминь и Линь Чу были матерью и дочерью. Ян Бэйчэн не удивился. Он не мог сказать, чувствовал ли он себя уверенным в этом или чувствовал что-то другое. Важно было то, что Дай Хуэймин не был мошенницей.

Линь Чу никогда не упоминала о том, что хочет провести ДНК-тест, и никогда бы не сообщила об этом Дай Хуэймину. Он знал, что это потому, что Линь Чу никогда не хотела признавать Дай Хуэймина, поэтому, даже если бы тест смог подтвердить правду и устранить любые подозрения, она не удосужилась сделать это. Это было сделано для того, чтобы Дай Хуэймин не думал слишком много об этом.

До этого Дай Хуэймин продолжал утверждать, что не хочет признавать ее, когда у нее не было конкретных доказательств. Она даже постоянно преследовала Линь Чу вместе с Сюй Цзяоцзяо. Теперь, когда были конкретные доказательства, он задался вопросом, что эти двое будут делать с информацией.

Дай Хуэйминь и Сюй Цзяоцзяо даже пошли искать Линь Чу в Линь И.

Но теперь, когда Хуан Чансянь знал, как они выглядят, он тайно положил им конец. До сих пор им не удалось добраться до Линь Чу, и Линь Чу до сих пор не знал об их розыгрышах.

Теперь, когда у него были результаты, Ян Бэйчэн поместил отчет в свой портфель, чтобы забрать его домой той ночью. Не смотря ни на что, он должен был сообщить об этом Линь Чу.

...

Было 8 вечера, а Ян Бэйчэн все еще работала в офисе сверхурочно. Большинство его сотрудников уже покинули офис. В каждом отделе было еще несколько человек, которые сжигали полуночное масло в своих офисах.

Как его начальник, если бы Ян Бэйчэн не ушел, то и Зуо Цю не смог бы уйти. Он остался в офисе.

В то время как Ян Бэйчэн сосредоточился на своей работе, дверь офиса внезапно открылась.

Ян Бэйчэн был настолько увлечен работой, что не слышал маленького скрипа у двери. Следующее, что он помнил, перед ним стояла бутылка красного вина.

Зуо Цю охранял дверь снаружи и никого не впускал легко. Единственным человеком, который имел право войти без стука и не был остановлен Зуо Цю, был Линь Чу.

Ян Бэйчэн поднял голову в удивлении, в его глазах было столько нежности и любви и улыбки. "Почему ты внезапно оказался здесь..."

Прежде чем он смог закончить, он увидел человека перед своим столом ясно и его улыбающийся, сладкий голос внезапно замерз.

Улыбка на его лице сразу же исчезла, как его красивое лицо стало морозным.

Лу Вайнинг перестал дышать в этот момент. Она увидела изменение в выражении Ян Бэйчэн, но это не оказало негативного влияния на его красивое лицо.

Освещение в его кабинете было ярким, за французскими окнами - шумный ночной вид. На оживленном шоссе внизу можно было увидеть многочисленные огни зданий, пересекающихся со светом. Небо за окном было темным, ни одной звезды не видно. Только одинокая луна висела на холодном темном небе.

Вид позади Яна Бэйчэна осветил его, он выглядел светлым, как луна, а глаза - как звезды. Даже если он дал ей холодный взгляд, она все равно была загипнотизирована им.

Щеки Лу Вайнинга были покрасневшими, так как она была подвыпившей, это также могло быть из-за Ян Бэйчэн.

Она положила на стол коробку. "Бэйчэн", сегодня мой день рождения. Я одна в Б-Сити без семьи. Я гуляла одна и оказалась здесь. Присоединяйся ко мне в мой день рождения, хорошо?"

Она наконец-то узнала, что Ян Бэйчэн сделала с Син Чуан, или должна была сказать, что Ян Бэйчэн сделала с ней.

Она не понимала, как Ян Бэйчэн может быть так бессердечна по отношению к ней. Она не сделала ничего плохого. Все, что она сделала, было похоже на него.

Она подходила к Линь Чу несколько раз и пыталась быть терпеливой, как она рассуждала с Линь Чу. Но Линь Чу налил на нее холодной воды и даже поставил ее в неловкое положение на людях. Если и был кто-то неправ во всем этом, то это был Линь Чу, кто сделал ее более неправильно.

То, что случилось в приюте, не имело к ней никакого отношения. Это всё, что делал Цзян Чандэй.

Она могла бы поклясться совестью, что никогда не причиняла Линь Чу и никому другому вреда.

Всё, что она сделала, было похоже на него, не так ли? Она была готова отказаться от гордости за то, что он ей нравится. Она просила только о том, чтобы он относился к ней чуть лучше, относился к ней немного нежности.

Но Ян Бэйчэн даже не дала ей того, о чем она просила. Для Линь Чу он повсюду был обязан только тем, что имел дело с Синь Чуан.

Лу Вайнинг был поражен печалью. Когда у неё болело сердце, её глаза покраснели. Она выглядела полной печали.

Когда Ян Бэйчэн не дала ей никакой реакции, она стала сталью и открыла коробку с тортом. Она была слегка пьяна, и ее щеки были розово-красными. Она посмотрела на Ян Бэйчэн, замороженная. "Теперь, когда я повзрослела, у меня никогда не было праздничного торта так много лет. Я немного взволновался и купил его в импульсе, когда проходил мимо пекарни".

Ян Бэйчэн не смотрел на неё, а опустил свой взгляд на торт. Внезапно он медленно встал. Его длинные, стройные пальцы прижались к подносу для торта, и он выбросил весь торт в мусорную корзину.

Так как Лу Вейнинг думала только о них двоих, она получила 6-дюймовый торт, который не был слишком большим. Он был не больше мусорного контейнера.

Уборщица только что вычистила мусорный бак прямо перед окончанием рабочего дня и поменяла новый мусорный пакет. Торт громко ударился о дно мусорной корзины. Изысканный торт за считанные секунды превратился в кашу.

Взгляд Лу Вайнинга расширился. "Beicheng, ты..."

"Я уже говорил это раньше, не называй меня Бэйчэнгом". Мне противно слышать, как ты меня так называешь!" Ян Бэйчэн сжимал зубы.

Охрана еще не вышла с работы в этот час, но они не дежурили у входа в офис и были в офисе охраны. После 10 вечера они осмотрели все здание, выключили свет и закрыли все двери.

Ян Бэйчэн даже не хотел трогать Лу Вайнинга. Он поднял переговорное устройство на своем столе и нажал на номер, который соединял его непосредственно с офисом службы безопасности. "Что делает охрана? Разве ты не видишь, что постороннего впустили? Ты даже не знаешь, когда кто-то вошёл в офис? Немедленно впусти кого-нибудь, чтобы сопроводить этого человека!"

Ян Бэйчэн захлопнул телефон после его ругани. Когда он поднял глаза, Лю Вайнинг плакал.

Ян Бэйчэн чихнула и проигнорировала ее. Он поднял бутылку красного вина и выбросил её в мусорную корзину.

"Зачем ты это делаешь? Ты мне очень нравишься. Я не прошу, чтобы я тебе нравился, все, что я прошу, это дать мне немного лица и пожалеть меня". Ты мне нравишься, ты можешь просто дать мне понравиться?" Другие мужчины уступили бы женщине, у которой есть чувства к ним, и могли бы постараться приспособиться к ним. Но почему все было по-другому, когда дело касалось Ян Бэйчэн?!

Ян Бэйчэн не хотела беспокоить себя с ней. Он уже много раз пытался заставить ее понять. Похоже, что объяснять снова было бы пустой тратой слов.

Никто не был уверен, что Лу Вайнинг перестанет так жалко плакать, но ее слезы все еще струились вниз непрерывно. Она выглядела довольно жалко.

Она закрыла лицо руками, когда слезы струились сквозь пальцы. "Сегодня мой день рождения, мой день рождения! Я просто хочу, чтобы ты сопровождал меня на мой день рождения, загадал со мной желание и задул свечи". Все, что я прошу, это десять минут твоего времени, это слишком много? Зачем тебе выбрасывать торт? Неужели мои чувства настолько бесполезны для тебя, настолько дешевы, что вообще не стоят того, чтобы об этом упоминать?"

Ян Бэйчэн была так раздражена, что не хотела с ней разговаривать. Если бы не тот факт, что он не хотел прикасаться к ней, даже такой маленькой части, как ее запястье, он бы давно ее выкинул.

Только тогда он понял, что он чистый урод из-за этого.

Когда дело доходило до женщин, которые ему не нравились, было грязно даже прикасаться к ним.

Зуо Цю пошел в туалет за своим вторым номером, поэтому он не остановил Лу Вайнинга.

Он поднял штаны с сигаретой во рту и бросил окурок в унитаз, чтобы смыть его. Когда он вышел, он услышал голос из офиса. Он звучал как женщина, и это был не Линь Чу.

Зуо Цю был встревожен. Он не ожидал такой неудачи. Ему потребовалось только некоторое время, чтобы попасть в ванную комнату, и кто-то воспользовался возможностью, чтобы пробраться внутрь.

Он очень хорошо знал расписание Ян Бэйчэн, он точно знал, в какое время каждый день, когда у Ян Бэйчэн была назначена встреча. Ян Бэйчэн никогда бы никого не увидел, работая сверхурочно в это время.

Голос в офисе стал громче. Не похоже, чтобы человек там хорошо разговаривал.

Зуо Цю не терял времени и быстро постучал в дверь. Он втолкнул дверь еще до того, как Ян Бэйчэн смог ответить.

Он вошел, чтобы увидеть, как Лу Вайнинг плачет. Она плакала, жалко описывая свои обиды. У Ян Бэйчэн было очень морозное выражение лица.

Когда он увидел, как вошёл Зуо Цю, Янь Бэйчэн даже не захотел ругать его за его кратковременное отсутствие, всё, что он сказал, было: "Чего же мы ждём? Избавься от нее!"

Зуо Цю быстро вытащил Лу Вейнинга.

Вытащить женщину было несложно, но Лу Вэньинь не был готов сдаться и сильно боролся. Она усложняла Зуо Цю.

"Ян Бэйчэн", я не кусок мусора. Почему ты так со мной обращаешься?! Сегодня мой день рождения, зачем ты это делаешь? Ты хочешь, чтобы я запомнил этот день всю свою жизнь и всегда страдал? Почему ты заставляешь меня вспоминать об этом на каждый мой день рождения? Почему ты не смотришь на меня хоть раз?!" Чем больше Лю Вайнинг думала об этом, тем больше расстраивалась.

Дежурный охранник наконец-то прибыл в тот момент. Когда он увидел, как Зуо Цю вытаскивает Лу Вайнин, он быстро закричал: "Господин Зуо!"

"Хватит стоять и помоги мне избавиться от неё!" Зуо Циу сказал в разочаровании.

Только тогда, когда Лу Вайнина притащили к входу в офис, Ян Бэйчэн холодно сказал: "У меня нет благодарности за то, что я тебе нравлюсь". Ты отвратителен и раздражаешь меня. Какое отношение имеет ко мне твой день рождения? Почему я должен жалеть тебя и смотреть на тебя только потому, что я тебе нравлюсь? Мысль о том, что я даже прикоснусь к тебе, заставляет меня чувствовать себя грязной. Откуда у тебя такая уверенность, что я буду жалеть тебя? Убирайся!"

Ян Бэйчэн хлопнула дверью. Он слышал крики Лу Вайнинга снаружи.

В офисе сейчас не так много людей, а коридоры пусты. Было особенно тихо. Ее крики эхом раздавались в коридорах и звучали особенно призрачно.

Ян Бэйчэн взглянул на мусорную корзину рядом с его ногой. Он вытащил мусорный мешок, связал его и выбросил за дверь. Он даже не хотел смотреть на торт и красное вино внутри.

После фиаско Лу Вайнинга он потерял концентрацию для работы. Он встал перед французскими окнами и посмотрел вниз. Лунный свет брызнул через окна и вылился на Ян Бэйчэн. Он выглядел холоднее, чем обычно.

Вскоре после этого он увидел, что Зуо Цю и охранник вытолкнули Лу Вейнинга из офисного здания.

Офисное здание было высоко, и с этой точки зрения не было видно, как кто-то выглядит. Но он всё ещё мог узнать форму охранника.

После того, как Зуо Цю и охранник вернулись в здание. Лу Вайнин стоял снаружи здания и, похоже, не хотел так просто сдаваться. Она взяла телефон, чтобы позвонить кому-нибудь, и сказала что-то человеку на другой линии.

Ян Бэйчэн не мог беспокоиться о ней и вернулся на свое место, чтобы продолжить работу.

Вскоре после этого его телефон снова зазвонил. На этот раз это была цепочка неизвестных номеров.

Ян Бэйчэн нахмурилась. Он ответил на звонок, ничего не сказав, и услышал на другом конце линии плач Лу Вайнинг, ее голос даже дрожал: "Рыдай всхлипывая, Бэйчэн, помоги мне, пожалуйста, помоги! Я... Я окружен тремя гангстерами. Мне... мне очень страшно. Умоляю тебя, помоги мне побыстрее, я в том маленьком переулке рядом с твоим офисом."

"Если у тебя столько времени, чтобы позвонить мне, почему бы тебе сначала не позвонить в полицию?" Ян Бэйчэн ответила случайно и повесила трубку.

Ян Бэйчэн потерял настроение для работы после перерыва Лу Вайнинга. Всё, что он хотел

сейчас сделать, это увидеться с Линь Чу. Он был совершенно омерзителен Лу Вайнинг и теперь нуждался в Линь Чу, чтобы продезинфицировать его от грязи.

Он начал собирать вещи и вышел со своим портфелем.

Зуо Цю был на своем месте, готовый быть вызванным им. Как только он вышел, Зуо Цю встал.

"Пошли домой".

...

Эта неделя была напряженной для Ян Бэйчэн. Линь Чу сидел в гостиной каждую ночь, чтобы подождать, пока откроется дверь.

Как только она услышала это, она сразу же побежала к двери и встала там. Ян Бэйчэн вошла в комнату как раз в тот момент.

Ян Бэйчэн не удивилась, увидев, что она ждет там с красноватым лицом. Он почувствовал всплеск тепла, поднимающегося из живота, как будто кто-то заставил его дрожать спину. Он не мог дожидаться, чтобы поддержать ее на руках.

Линь Чу наклонился, чтобы убрать ботинки в нужное место. Ян Бэйчэн снял свои кожаные туфли и переоделся в тапочки.

Как раз в тот момент, когда Линь Чу собирался встать, её унесли в его руки.

Линь Чу скрипел, когда она испугалась. Он положил руку ей на затылок и начал её целовать.

"Тётя Чжуан... Тётя Чжуан тоже в гостиной!" Линь Чу сказал низким голосом.

Ян Бэйчэн был дома поздно в эти дни, и тетя Чжуан сопровождала ее в гостиной, смотрела телевизор. Они смотрели драму и обсуждали сюжет. Самым большим хобби тёти Чжуань была критика женского вспомогательного персонажа как глупого.

Ян Бэйчэн не заботилась о ней и продолжала прижимать к ее губам. Она чувствовала его жгучее дыхание на ее губах, носу и боку.

"Мне было достаточно отвратительно сегодня вечером". Мне нужно, чтобы ты продезинфицировал меня, - сказала Ян Бэйчэн низким голосом и прижала Линь Чу к стене.

Тётя Чжан только что пришла, чтобы поприветствовать Ян Бэйчэн дома. "..."

Лицо Линь Чу покраснело от поцелуя. Она чувствовала, что больше не может встречаться с тётей Чжуань. Даже если было немного поздно, она не могла не оттолкнуть Ян Бэйчэн.

Тетя Чжуан не сказала ни слова, чтобы не смутить Линь Чу. Она почувствовала, что она была внимательна к ней и повернулась обратно в сторону гостиной. Она взяла телефон с дивана и выключила телевизор, прежде чем вернуться в свою спальню.

"Тётя Чжуан ушла", - сказал Ян Бэйчэн в удовлетворении, он почувствовал, что рекомендация старушки Янь о тете Чжуань была хорошей!

"Почему мы не можем просто вернуться в спальню до того, как мы... Мы..." до того, как они поцеловались или еще что-нибудь. Линь Чу сказала это, когда покраснела и не смогла закончить предложение.

Он знал, что ей легко стыдно, поэтому Ян Бэйчэн утешил её: "Всё в порядке, ты забудешь всё после хорошего сна".

Линь Чу, "..."

"Опустите меня сейчас же!" Линь Чу сказал немного сердито. Это нормально, что они дурачатся за закрытыми дверями, но это был первый раз, когда они сделали это на глазах у тёти Чжуан!

Она немного разозлилась из-за этого.

Ян Бэйчэн не только отказался отпустить, но и крепко держался за нее. Одна рука держалась за нее сверху, другая снизу.

Тётя Чжуан уже вернулась в свою спальню, поэтому Ян Бэйчэн начала рассказывать Линь Чу о случившемся: "Я работала сверхурочно в офисе, когда Лу Вайнин вдруг пришёл с тортом и красным вином. Она настояла, чтобы я провела с ней день рождения".

Линь Чу взорвалась от злости в тот момент, когда услышала это. Неудивительно, что Ян Бэйчэн бормотала о том, что ей нужно продезинфицировать его.

Теперь она чувствовала то же самое, когда очистила его.

Она чувствовала такое отвращение. Она прямо ущипнула его за грудь своими нежными мизинцами.

Ян Бэйчэн взывала от боли и крепко обнимала ее, как будто боль прошла.

"Как вы вообще её туда доставили?!" Линь Чу ущипнула его, когда она стиснула зубы, чтобы допросить его.

Ян Бэйчэн думала, что это будет только одна щепотка, кто знал, что она даст ему другую. Она и вправду не знала, как его любить.

Он мрачно держал ее за ущипанные руки. "Хватит меня щипать, это больно. Разве ты не чувствуешь мою боль?"

"Ты уже проводишь день рождения Лю Вайнинг с ней, почему мне должно быть больно за тебя?" Руки Линь Чу не были завернуты в его, и так как её ноги висели в воздухе от того, что его несли, она дала ему несколько пинков по его телятам.

Ян Бэйчэн так сильно пострадал, что его выражение изменилось. Он мог только крепко нажимать ей на ноги, чтобы остановить ее от слишком сильных движений.

"Я еще не закончил рассказывать историю, перестань бить меня!" Ян Бэйчэн объяснила низким голосом. Может быть, ему и больно от всех ее ущемлений и пинков, но он также был счастлив от ее ревности к нему.

Он думал, что у него должен быть такой дешевый темперамент, чтобы чувствовать себя таким счастливым от того, что его так пытаются. Если подумать, то это может быть потому, что Линь Чу обычно не выражает ревности.

Это было довольно редкое явление, поэтому он его очень ценил.

"Я не проводил с ней день рождения. Она пришла искать меня одна. Я выбросил перед ней красное вино и торт и попросил охрану выгнать её. Я даже не прикоснулся к ней. Я действительно не хотел, даже ее одежду, поэтому я попросил охрану вытащить ее, - объяснил Ян Бэйчэн, - Голос Ян Бэйчэн стал мягким. Похоже, ему было очень грустно от того, что ее неправильно поняли.

Пару раз Линь Чу'хмммчала, но Клэри остановила нападение на него.

Ян Бэйчэн немного расслабился, когда увидел, что она больше не пинает его. Вместо этого он крепко обнял ее на руках и медленно поцеловал в губы, аккуратно смакуя губы.

"Ты знаешь, что она сумасшедшая, как я осмелюсь даже привлечь ее внимание?" Ян Бэйчэн смаковал ее губы, как он сказал в знак протеста.

"Обратно в спальню!" Линь Чу внезапно потянул за воротник и яростно сказал.

"..." Ян Бэйчэн не знал, что именно он сказал, чтобы снова разозлить ее, и был на мгновение ошеломлен ситуацией.

Он проследил за Линь Чу наверху, не сказав ни слова.

В тот момент, когда они вернулись в спальню, Линь Чу, который все еще носил на руках, захлопнул дверь, закрытую сзади него. Она внезапно впала в безумие и тянула за волосы Ян Бэйчэн, когда она взяла на себя инициативу, чтобы поцеловать его. Она сильно прижала его губы.

Она только и делала, что сильно прижимала к его губам, когда целовала его. Прошло довольно много времени, прежде чем она стала закалять себя и засунула свой язык ему в рот, чтобы смешаться с ним.

Все, что чувствовал Ян Бэйчэн, это то, что электрический шок переехал ему через спину, как змеиная катушка. Внутри него царила неопишуемая радость, когда он начал брать инициативу в свои руки, когда он толкнул ее головой к нему и поцеловал ее в спину.

Они не знали, кто снимал чью одежду первым. Не каждый день Линь Чу сходил с ума и брал на себя инициативу. В конце концов, под ней был Ян Бэйчэн.

Его красивое лицо покраснело, как Линь Чу целовал его снова и снова, как он дрожал. Его когда-то острые, темные глаза были покрыты слоем тумана. Он, казалось, посмотрел на нее и спросил ее бесконечно, почему она вдруг так страстно?

Ладони Линь Чу двигались по всему телу, как бы объяснить. "Дезинфицирую тебя!"

Ян Бэйчэн не мог не рассмеяться, так как его слегка хриплый голос ускользнул от его горла. Он звучал не так, как его обычный четкий и яркий голос, вместо этого он звучал сексуально и завораживающе.

"Когда мой Чу Чу стал такой ревнивой девушкой?" Ян Бэйчэн держал её за талию, когда ему нравилось её соблазнение. Оставалось только уложить её в постель.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1022103>